

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(510+599)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-182-194

ТАЙВАНЬСКИЙ ФАКТОР В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ КНР И ФИЛИППИН

Николай Константинович ШЕСТАКОВ¹

¹Посольство РФ на Филиппинах, Россия,
shestakov-kolya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8226-3526>

Аннотация: Китайско-филиппинские отношения являются производными влияния множества факторов. В X-XIX вв. контакты Китая и Филиппин сводились в основном к торговым вопросам. Однако во второй половине XX в. в силу целого ряда исторических изменений (начало холодной войны, образование КНР и появление проблемы «двух Китаев», формирование военно-политического альянса США и Филиппин) они начали приобретать более комплексный и сложный характер. Одной из причин усложнения динамики китайско-филиппинских отношений стал Тайвань, который превратился в значимый элемент в политическом взаимодействии двух сторон.

Ключевые слова: Филиппины, Китай, США, Дутерте, Маркос, внешняя политика, внутренняя политика

Для цитирования: Шестаков Н.К. Тайваньский фактор в двусторонних отношениях КНР и Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 182–194. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-182-194

Original article. Historical science

THE TAIWANESE FACTOR IN BILATERAL CHINA-PHILIPPINE RELATIONS

Nikolay K. SHESTAKOV¹

¹Embassy of the Russian Federation in the Philippines, Russia,
shestakov-kolya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8226-3526>

Abstract: China-Philippine relations are derived from the influence of many factors. Contacts between China and the Philippines were mainly limited to trade issues in the X-XIX centuries. However, due to a number of historical changes (the beginning of the Cold War, the formation of the People's Republic of China and the emergence of the “two Chinas” problem, the formation of the US-Philippines military and political alliance), they began to acquire a more complex and complicated character in the second half of the XX century. One of the reasons for the increas-

ing complexity of the dynamics of China-Philippine relations was Taiwan, which became a significant element in the political interaction between the two sides.

Keywords: PRC, Philippines, Philippine-Taiwan cooperation, USA, China-Philippines relationships

For citation: Shestakov N.K. The Taiwanese Factor in Bilateral China-Philippine Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 182–194. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-182-194

Введение

Китай и Филиппины взаимодействовали на протяжении более десяти веков. В основном их контакты сводились к торговым вопросам. Однако во второй половине XX в. в силу целого ряда исторических изменений, связанных, в первую очередь, с образованием Китайской Народной Республики (1949 г.), появлением проблемы «двух Китаев» (КНР и Китайской Республики на Тайване^а) и началом холодной войны, эти отношения приобрели гораздо более сложный характер.

В 1946 г. после обретения независимости Филиппины установили дипломатические отношения с Китайской Республикой. Однако в 1949 г. после поражения в гражданской войне с китайскими коммунистами националисты из партии Гоминьдан были вынуждены эвакуироваться на Тайвань. Впоследствии вплоть до 1975 г. филиппинское правительство поддерживало официальные отношения с островом, выступая в фарватере антикоммунистического движения. Однако, во время нахождения на президентском посту Фердинанда Маркоса (1965-1986 гг.) его администрация взяла курс на реализацию концепции «Новой дипломатии развития», которая должна была отражать «филиппинскую идентичность» и способствовать выстраиванию более сбалансированной внешней политике¹.

Реализация упомянутой концепции началась в 1969 г. Ее суть заключалась в том, чтобы снизить зависимость от США, отказаться от открыто антагонистических отношений с СССР и КНР, учитывать реалии международной политики начала 1970-х гг. (начало политики разрядки), концентрироваться на мире, процветании и благосостоянии

^а Китайскую Республику на 2024 г. признают 14 государств в мире.

народа, в отношениях с другими странами исходить из примата национальных интересов и взаимоуважения, избегать зависимости от других стран. Фактически, в этот период внешнеполитическая траектория Филиппин пошла по пути развития экономики, а не идеологии. Филиппины начали принимать более активное участие в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), искать новые рынки, том числе и в коммунистических странах Восточной Европы, налаживать контакты со странами третьего мира. Доказательством тому стало установление дипломатических отношений с КНР в 1975 г. и с СССР в 1976 г. Стоит также отметить, что даже несмотря на представительство Китайской Республики в ООН в качестве «единственного Китая» до 1971 г., Ф. Маркос решил все же разорвать официальные контакты с островом. Филиппинское правительство разрешило Китайской Республике сохранить курирование всех школ на островах, где преподавание велось на китайском языке, однако лишь сроком на три года². В последующие два года Филиппины и КНР заключили пять соглашений, одно из которых, Соглашение о совместной торговле 1975 г., заложило основу для развития коммерческих отношений между странами³. Таким образом, происходил планомерный отход от акцента на отношениях только с одним из Китаев.

Вместе с тем тотального разрыва отношений между Тайванем и Филиппинами не случилось, страны решили поддерживать контакты на полуофициальном уровне – в 1989 г. Филиппины открыли в Тайбэе Азиатский центр обмена, который позже был переименован в Управление экономики и культуры Манилы. Главной миссией учреждения стало «поддержание и укрепление взаимовыгодных отношений между экономиками и обществами Филиппин и Тайваня, укрепляемых за счет активного сотрудничества и расширения обменов»⁴. Тайвань же открыл Тихоокеанский экономический и культурный центр, который был позже переименован в Тайбэйский экономический и культурный офис на Филиппинах. Офис был открыт с целью сотрудничества с Филиппинами в торговле, инвестициях, сельском хозяйстве, рыболовстве, аквакультуре, технологиях, малых и средних предприятиях, зеленых технологиях, изменении климата, образовании и культуре⁵. Фактически данные организации стали выполнять функции посольств, консульств и культурных центров.

В 1990-е гг. Филиппины концентрировались на стабилизации политического процесса после революции 1986 г.^{b6}. Перед администрацией президента Корасон Акино (1986-1992 гг.) стояло две задачи – демократизация общественной жизни и выход из экономического кризиса, который был вызван коррупцией и расхищением национальных богатств при предыдущем президенте, на Тайване в это время начался переход от военного правления к многопартийной демократии. Филиппины не были заинтересованы в поддержании активных контактов с Тайванем, скорее фокусировались на отношениях с Пекином в силу потенциальных экономических перспектив, что вылилось в подписание Соглашения 1996 г. по созданию двустороннего консультативного механизма по изучению возможностей сотрудничества в Южно-Китайском море. В 2000-е гг. контакты с Тайванем были также не на самом высоком уровне. Филиппины занимались проблемами сепаратизма на юге страны, а Тайвань укреплял взаимоотношения с Японией и Южной Кореей.

В целом, стоит отметить, что в конце XX в. была заложена основа для дальнейшего развития отношений Филиппин и КНР. Страны формализовали сотрудничество по многим направлениям, к которым относятся политика, экономика, культура, вопросы сотрудничества на море. Однако Филиппины не отказались от контактов и с островом, полагаясь на потенциальные дополнительные и альтернативные возможности взаимодействия.

Специфика экономического сотрудничества и поиск культурных точек соприкосновения на современном этапе

Отношения между Филиппинами и Тайванем начали претерпевать изменения в 2016 г., когда администрация бывшего президента Тайваня Цай Инвэнь (2016–2024 гг.) утвердила «Новую политику южного направления» с целью ослабить зависимость тайваньской экономики от материкового Китая⁷. В основном тайваньское правительство планировало перенаправить вектор деятельности тайваньских бизнесменов на страны ЮВА и расширить всевозможные связи с этими странами.

В контексте данной политики Филиппинам уделялась особая роль. Так, например, американский исследователь Скотт Кеннеди (Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон,

^b События февраля 1986 года на Филиппинах, приведшие к отстранению от власти президента Фердинанда Маркоса.

США) отмечал, что «Новая политика южного направления» могла помочь Филиппинам в четырех направлениях: рост и развитие, система здравоохранения, окружающая среда, региональная тематика⁸. Она стала выражением нового подхода Тайваня к ЮВА и исходила из потребностей островной экономики, необходимости адаптации к новым реалиям региона. На этом фоне тайваньские компании стали учреждать частные предприятия на Филиппинах, а приток студентов по сравнению с 1990-и гг. резко увеличился. Кеннеди также высказывал предположения о том, как более эффективно реализовывать «Новую политику южного направления». К таким предположениям относилось увеличение привлекательности экономического климата Филиппин для инвестирования, углубление понимания посредством консультаций, где наиболее необходимо сотрудничество между некоммерческими организациями, увеличение туристической и культурной привлекательности друг для друга⁹.

Представители экспертных кругов и СМИ материкового Китая выступили с критикой «Новой политики южного направления». Журналист одного из крупнейших китайских новостных веб-сайтов «Хуаньцю» Жэн Чэнци отметил несостоятельность данной политики в силу различий культуры Тайваня и стран ЮВА, политической нестабильности в этих странах и нежелания тайваньских бизнесменов инвестировать в сомнительные отрасли, отметив, что эксперименты по экономической сепарации Тайваня от материка всегда несли острову лишь убытки¹⁰.

Такое тесное сближение многопланового характера между островом и Филиппинами не переросло в союзнические отношения по нескольким причинам. Одним из структурных ограничений оставался территориальный спор в Южно-Китайском море (как Тайвань, так и Филиппины претендуют на ресурсы и острова в ЮКМ, хотя и подписали Соглашение о рыбной ловле в 2015 г.¹¹). Филиппины также не были готовы поддержать Тайвань в территориальном споре с материком и придерживаются принципа «одного Китая», об этом заявлял предыдущий президент Филиппин Р. Дутерте¹², а нынешний президент Фердинанд Маркос-младший подтвердил эту позицию.

Выбрав траекторию сотрудничества в невоенной сфере, Тайвань и Филиппины в 2017 г. подписали Обновленное инвестиционное соглашение. Оно дополнило предыдущее соглашение 1992 г. и расширило его рамки, включив сотрудничество в финансовом секторе, взаимодействие по вопросам интеллектуальной собственности и инфраструктуры¹³. В 2018 г. стороны подписали еще несколько торгово-

экономических соглашений. В ответ на филиппинско-тайваньское соглашение 2017 г. МИД КНР выразил озабоченность и протест с требованием к Филиппинам расторгнуть соглашение, отметив, что «есть только один Китай»¹⁴, но филиппинцы и тайваньцы проигнорировали данный протест.

В 2017 г. правительство Тайваня выделило гуманитарную помощь Филиппинам на 200 тыс. долл. США для борьбы с последствиями наводнений и оползней, в 2018 г. тайваньцы помогли восстановить разрушенный город Марави. При этом на сайте Тайбэйского экономического и культурного офиса на Филиппинах отмечалось, что «Всякий раз, когда на Филиппинах происходят стихийные бедствия, Тайвань всегда оказывается настоящим другом, поскольку он одной из первых стран оказывает гуманитарную помощь»¹⁵.

Ряд социологических исследований и опросов среди филиппинской молодежи свидетельствует о поддержке независимости Тайваня, однако администрация Филиппин придерживается другой позиции. В январе 2024 г. Ф. Маркос-младший поздравил новоизбранного президента Тайваня Лая Циньдэ с победой на всеобщих выборах, что обернулось недовольством МИД КНР. В ответ на это филиппинский МИД принес извинения КНР, а сам Ф. Маркос-младший заявил, что это был «знак приличия», и что филиппинская сторона придерживается политики «одного Китая»¹⁶. Стоит также отметить, что между Филиппинами и Тайванем нет никаких подписанных военных соглашений.

Китайские исследователи смотрят на тайваньско-филиппинские связи, место Китая в политическом процессе региона и инициативы Тайваня несколько иначе. В исследовании Цзинь Фаня из Университета Хуацяо «Новая политика южного направления» по отношению к Филиппинам характеризуется как ограниченно прагматичная. Исследователь пишет о том, что деятельность тайванских бизнесменов сконцентрирована лишь в особых экономических зонах, таких как Субик-бэй, Кларк-бэй, где они пользуются преференциальным режимом с нулевым тарифом для снижения производственных затрат. Деятельность тайваньцев не распространяется на всю страну, а без доступа к вышеупомянутым экономическим зонам Филиппины не были бы так интересны тайваньцам. Интерес островных китайцев к Филиппинам также снижают внутривнутриполитические потрясения, нетранспарентность правовой системы и неразвитая инфраструктура Филиппин¹⁷. Таким образом, автор делает вывод о том, что тайваньцы исходят лишь из прагматичных интересов и действуют крайне аккуратно.

Другой китайский исследователь Гао Ян в работе «Ловушка Тайваньского пролива для Филиппин» дает более комплексную оценку положения дел. Автор полагает, что элиты Тайваня и Филиппин находятся всецело под влиянием США, что мешает выстраиванию конструктивного диалога. Автор отмечает, что Ф. Маркос-младший был взращен в традициях западной культуры, а его риторика дружелюбия и заявления о том, что при нем «китайско-филиппинские отношения поднимутся на более высокую ступень» сошли на нет после посещения Филиппин министром обороны США Ллойдом Остином в январе 2023 г. и напоминания о положениях Договора об обороне 1951 г., в соответствии с которым США в случае военной угрозы обязаны защищать Филиппины. Тайвань же в работе автора выступает в качестве прокси-оружия. Еще во времена бывшего президента Тайваня Чэнь Шуйбяня (2000–2008 гг.) администрация разработала грантовую программу по предоставлению образовательных программ детям филиппинских чиновников. Суть программы состояла в формировании позитивного образа Америки в глазах богатых семейных кланов и возвращения «золотой молодежи» в этой среде, что стало эффективным инструментом для лоббирования прозападных интересов в Республике¹⁸.

Исследователь Ли Хаоцзе из Стэнфордского университета акцентирует внимание на экономических аспектах отношений Тайваня и Филиппин. Автор приходит к выводу о том, что тайваньские инвестиции могут быть выгодны в долгосрочной перспективе, и могли бы принести Филиппинам пользу, однако экономические модели инвестирования, применяемые Тайванем, не были оформлены должным образом – подходящая база для направления средств отсутствовала. Грамотное капиталовложение требует соответствующих условий, а тайваньские инвестиции представляли собой «искусственное вмешательство» в еще неподготовленную экономику Филиппин (об этом могут свидетельствовать лишь ограниченные зоны капиталовложений на архипелаге). Лишь со временем механизмы финансовых вложений приобрели соответствующую форму и стали неотъемлемой частью филиппинской экономики. Таким образом, модель взаимоотношений, которая сформировалась между Тайванем и Филиппинами, можно охарактеризовать как «политический холод и экономический жар»¹⁹. Отсутствие возможности стран работать на официальном дипломатическом уровне заменяется активной финансовой деятельностью.

Авторы китайского журнала «Восточноазиатский форум» Ван Цзыюань и Куан Цзевэй в своем научном труде представили теорию

«сигналов», суть которой заключается в том, что в АТР КНР и США «подают сигналы» малым странам региона, которые, в свою очередь, отталкиваясь от этих «сигналов», формируют свой внешнеполитический вектор. Предполагается, что если достоверность сигналов, подаваемых КНР и США странам ЮВА, одинакова и находится на высоком уровне, малые страны выбирают стратегию «хеджирования» и максимизируют свои выгоды за счет сотрудничества с двумя крупными государствами; если же достоверность сигналов, подаваемых материковым Китаем и США, различается, малые страны предпочтут сотрудничать со стороной, подающей сигналы с более высоким уровнем достоверности²⁰. В этом контексте в качестве примера одного из таких сигналов можно рассматривать давление КНР на Тайвань. КНР увеличивает и ослабляет «нажим» на Тайвань, что частично отражается на внешней политике по отношению к Филиппинам. Тем не менее, подтверждение такой гипотезы требует более детального исследования.

Исходя из оценок китайских исследователей, можно предположить, что КНР чаще выбирает позицию наблюдателя, позволяя Тайваню «играть» с Филиппинами, так как уверена в том, что материковые инвестиции и на Тайване, и на Филиппинах превосходят вкладываемые Тайбэем инвестиции в Филиппины. Однако несмотря на финансовый фактор, динамика между странами постоянно меняется, особенно в последние годы.

С Китайской Республикой у Филиппин организован взаимный безвизовый режим сроком на 14 дней, ежегодно около 300 тыс. тайваньцев посещают Филиппины, а 500 тыс. филиппинцев посещают Тайвань, около 160 тыс. филиппинцев трудится на Тайване, а доля филиппинских рабочих на острове составляет $\frac{3}{4}$ от их общего числа.

Пекин же несет Филиппинам колоссальную экономическую выгоду. Статистическое управление Филиппин в 2024 г. опубликовало отчет о торговле за январь 2023 и 2024 гг. КНР занимает 4-ое место в списке стран-экспортеров с результатом в 751 млн долл. США за янв. 2023 г., 624 млн долл. США за январь 2024 г., занимает 1-ое место в списке стран-импортеров с результатом в 2 млрд 326 млн. долл. США за янв. 2023 г., 2 млрд 650 млн долл. США за янв. 2024 г., занимает 1-ое место в списке стран торгового баланса с результатом в 3 млрд 275 млн долл. США в январе 2024 г.²¹. Даже такая ежемесячная выборка статистики может свидетельствовать о приоритете экономического фактора над политическим в отношениях с Пекином.

Филиппины для Тайваня выполняют функцию «страны-компенсатора/альтернативы»: если КНР ограничивает приток рабочей

силы с материка, тайваньцы привлекают филиппинцев; если КНР не выдает разрешения на путешествия и не допускает студентов обучаться на острове, тайваньцы активизируют политику по привлечению филиппинских туристов и создают гранты для филиппинской молодежи; если КНР ограничивает инвестиции в Тайвань, тайваньцы ищут способы увеличения своих капиталов за счет инвестирования в Филиппины; к 2030 г. Тайвань хочет сформировать двуязычное общество, сделав английский язык в стране официальным²², что также сблизит страны на культурном уровне.

Филиппины в рамках тезиса своей традиционной политики «Друзья всем, враги – никому» стараются подходить к вопросу с точки зрения прагматизма в политическом, экономическом и культурном плане. Маневрирование между островом и материком позволяет архипелагу сбалансированно и грамотно извлекать выгоду из взаимодействия с обеими сторонами.

Особенности военно-политического взаимодействия

В феврале 2023 г. министерства обороны Филиппин и США договорились о том, что военным базам США будет предоставлен дополнительный доступ к четырем базам ВС Филиппин в рамках Расширенного оборонного сотрудничества, подписанного сторонами в 2014 г., таким образом, общее количество баз стало равняться девяти²³. В соответствии с Соглашением Филиппины разрешили значительному количеству американских военнослужащих оставаться в стране на ротационной основе в военных лагерях. Базы могут стать плацдармом для защиты Тайваня в случае нападения материка, однако филиппинская сторона не желает вовлекаться в этот конфликт. Ф. Маркос-младший охарактеризовал соглашения с США как защитную меру по укреплению национальной безопасности Филиппин, а Пекин трактовал это как убеждение в том, что Манила вмешивается в его внутренние дела, предоставляя США доступ к филиппинским военным базам.

С точки зрения КНР, внимание архипелага к тайваньскому вопросу является попыткой привлечь больше военной помощи США и укрепить свою позицию в отношении спора в ЮКМ. Из-за ограниченного военного потенциала Филиппинам трудно одновременно укреплять свою оборонную мощь как в ЮКМ, так и вблизи Тайваньского пролива. Однако, если Филиппины смогут получить внушительную поддержку со стороны США, они усилят свою военную мощь с минимальными затратами, тем самым высвободив ресурсы для укрепления

своих позиций в ЮКМ²⁴. В июне 2023 г. министр иностранных дел Тайваня Джозеф У одобрително высказался о создании американских баз на Филиппинах, но отметил, что глобальный конфликт касается США и КНР, а такие страны как Китайская Республика и Филиппины «должны держаться от этого подальше и стараться оставаться нейтральными»²⁵.

Тревога филиппинских властей усилилась в августе 2023 г., когда Пекин опубликовал карту ЮКМ с новой 10-пунктирной U-образной линией, которая пересекает ИЭЗ пяти стран – Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин и Вьетнама²⁶. В соответствии с картой, Пекину принадлежит около 90% территории ЮКМ. Филиппины призвали КНР следовать постановлению Гаагского суда 2016 г.²⁷, другие страны также оспорили предложение Пекина.

Напряженность между странами продолжила нарастать в ноябре 2023 г., когда Манила решила выйти из китайского проекта «Пояс и путь». Китай обязался выделить около 36 млрд юаней на строительство трех новых железных дорог на островах Лусон и Минданао, но не ответил на запросы о финансировании²⁸. Более того, как уже отмечалось ранее, менее чем через два месяца Ф. Маркос-младший поздравил Лая Циньдэ с победой в президентской гонке, японские СМИ охарактеризовали это как шаг Филиппин в сторону стратегии «комплексного сдерживания» Китая под руководством США и попытку Филиппин заручиться поддержкой Штатов в ЮКМ²⁹. В американской прессе в феврале 2024 г. даже начали публиковаться выдуманные сценарии конфликта и планы по обороне Тайваня, где Филиппины выступают в качестве плацдарма для США и их союзников³⁰.

В марте 2024 г. в Конгрессе Филиппин обсуждались вопросы экономических поправок в Конституцию, которые могут поспособствовать притоку прямых иностранных инвестиций на Филиппины^с. Конгресс крайне озабочен активностью КНР в море и развитием отношений с Пекином в негативном ключе. В свете этого в филиппинском правительстве начались дискуссии об исключении Китая из потенциального списка инвесторов³¹. В этом же месяце госсекретарь США Энтони Блинкен посетил Манилу, где провел трехсторонний диалог США-Филиппины-Япония, который был посвящен «новым горизонтам сотрудничества» и обсуждению возможной формализации уже давно обсуждаемого альянса «JAPHUS»³².

^с Экономические поправки в Конституцию – часть Конституционной реформы, обсуждаемой в Конгрессе Филиппин с 2023 г., призванной внести изменения в Основной Закон страны в сфере прямых иностранных инвестиций.

Если суммировать риторику касаясь двусторонних отношений за 2023–2024 гг., то можно прийти к выводу о снижении динамики сотрудничества между КНР и Филиппинами. Однако, накопленный опыт кооперации в торговле, промышленности, туризме, культурных связях пока что не дает государствам выйти за рамки неконструктивного диалога³³. Тайвань же в данном контексте является фактором стратегической неопределенности. Частично можно согласиться с сентябрьским докладом 2023 г. Колледжа национальной обороны Филиппин, где заявлено, что Тайвань является одним из факторов, имеющим существенное значение для обеспечения безопасности Филиппин в отношениях с КНР³⁴. В докладе также отмечается, что гипотетическая военная агрессия со стороны КНР по отношению к Тайваню может сделать Филиппины стороной конфликта, повлечь за собой гуманитарную катастрофу и отток беженцев на архипелаг, с чем можно лишь частично согласиться, так как путь прямой военной агрессии рассматривается Пекином лишь в крайнем случае³⁵. Наиболее реалистичным вариантом кризисной ситуации представляется экономическое давление со стороны Пекина на страны, которые будут поддерживать Тайвань в случае сопротивления материке.

Заключение

В XXI в. взаимодействие Филиппин и КНР можно представить в виде модели, где Филиппины выступают в качестве государства-реципиента, которое при этом негативно относится к внешней политике, риторике и действиям страны-донора (КНР), но находится под постоянным напором северного соседа. Фактор Тайваня в отношениях Пекина и Манилы носит комплексный характер. Китай позволяет Тайваню взаимодействовать с Филиппинами, закрывая глаза на функционирование культурных центров и неформальные связи. КНР лишь регулярно ограничивается заявлениями о неодобрении и озабоченности укреплением отношений Тайваня и Филиппин, поскольку полагает, что держит обстановку под контролем. Филиппины со своей стороны проявляют пассивное дружелюбие к острову, что не мешает им иметь дело с материком, таким образом, сохраняя стратегический «баланс».

Тайвань пока что выступает в качестве относительно легкого способа для Филиппин укрепить свою обороноспособность за счет вовлечения США в проблему ЮКМ и противоречия в Тайваньском проливе, сохранив при этом силы и ресурсы, которые могут быть полезны на других направлениях, например, в борьбе с сепаратистскими

движениями на юге страны. Таким образом, Тайвань для Филиппин выступает в качестве мультифункционального инструмента и рычага давления в двусторонних отношениях с КНР.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ШЕСТАКОВ Николай Константинович, атташе Посольства РФ на Филиппинах, Россия

Статья поступила в редакцию 26.04.2024
одобрена после рецензирования 15.05.2024;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay R. SHESTAKOV, Attaché, Embassy of the Russian Federation in the Philippines, Russia

The article was submitted 26.04.2024;
approved 15.05.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ Resos A. The Foreign Policy of President Ferdinand Marcos: From Traditionalism to Realism // Philippine E-Journals. 2013, P. 88-103. URL: <https://ejournals.ph/article.php?id=954>

² Palanca H. Ellen. A Comparative Study of Chinese Education in the Philippines and Malaysia // Asian Studies Journal. P. 42, 2002. URL: <https://www.asj.upd.edu.ph/mediabox/archive/ASJ-38-2-2002/palanca.pdf>

³ Joint Communique of the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of the Philippines (Peking, June 9, 1975) // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of the Philippines URL: http://ph.china-embassy.gov.cn/eng/zfgx/zzgx/200011/t2000115_1336097.htm

⁴ Manila Economic and Cultural Office // Who we are? URL: <https://www.meco.org.tw/about-us/who-we-are>

⁵ Taipei Economic and Cultural Office in the Philippines // Taiwan-Philippines Relations URL: https://www.roc-taiwan.org/ph_en/post/66.html

⁶ Сумский В.В. Фиеста Филиппина: Реформы, революции и активное ненасилие в развивающемся обществе. В двух книгах. М., Восточная литература, 2003.

⁷ Black Lindsay. Evaluating Taiwan's New Southbound Policy: Going South or Going Sour? // Asian Survey, Vol. 59, No. 2, 2019. Pp. 246-271. URL: https://www.jstor.org/stable/26663707?read-now=1&seq=24#page_scan_tab_contents

⁸ Kennedy Scott. Lecture // Lecture proceeding. Taiwan's new southbound policy. Implications for the Philippines, Pp. 25-31, 2018. URL: <https://cids.up.edu.ph/wp-content/uploads/2022/02/taiwan-nsp-lecture-proceedings-2019.pdf>

⁹ Kennedy Scott. Lecture // Lecture proceeding. Taiwan's new southbound policy.

¹⁰ 任成琦. 把经济当儿戏 蔡英文“新南向”葫芦里卖啥药? (Жэнь Чэнци. Что за лекарство Цай Ин-вэнь продает под видом тыквы “Нового южного пути”?) // 环球网·台湾热点 (Портал Хуаньцю, Горячая точка Тайваня), 2016. URL: <https://taiwan.huanqiu.com/article/9CaKrnJVagn>

¹¹ Taiwan and the Philippines sign agreement on law enforcement cooperation in fisheries matters // Ministry of Foreign Affairs Republic of China (Taiwan), 2015. URL: https://en.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=1EADDCFD4C6EC567&sms=5B9044CF1188EE23&s=200FD620B9CCE60B

¹² Cyrus Geducos Argyll. PH will stay neutral in China-Taiwan row – Duterte // URL: <https://mb.com.ph/2021/12/26/ph-will-stay-neutral-in-china-taiwan-row-duterte>

¹³ Agreement between the Taipei economic and cultural office in the Philippines and the Manila economic and cultural office in Taiwan for the protection and promotion of investments // Laws&Regulations of the Republic of China (Taiwan), 2017. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=Y0050063>

¹⁴ 中方对菲律宾与台湾地区签署投保协定等文件表示严重关切 (Китай выражает серьезную обеспокоенность в связи с подписанием гарантийных соглашений и других документов между Филиппинами и Тайванем) // 看看新闻 (Новости «Канькань»), 2017. URL: <https://www.kankanews.com/detail/xeyovMPrN29>

¹⁵ Taipei Economic and Cultural Office in the Philippines // Taiwan-Philippines Relations. URL: https://www.roc-taiwan.org/ph_en/post/66.html

- ¹⁶ Philippines Marcos Jnr does not endorse Taiwan independence, seeks to avoid regional conflict // SCMP, 2024. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3249520/philippines-marcos-jnr-does-not-endorse-taiwan-independence-seeks-avoid-conflict>
- ¹⁷ 金帆. 新世纪台湾与菲律宾关系研究. (Цзиньфань. Исследование взаимоотношений между Тайванем и Филиппинами в новом столетии) // 华侨大学·硕士学位论文 (Университет Хуацяо, магистерская диссертация), 2018. P. 87.
- ¹⁸ 高杨. 菲律宾的“台海陷阱” (Гао Ян. Филиппинская “ловушка в Тайваньском проливе”) // 人民政协报 (Газета НПККК), 2024. P. 1-4.
- ¹⁹ 李豪杰. “南向政策”期间台湾对菲律宾的投资关系研究 (1994-2002) (Ли Хаоцзе. Исследование инвестиционных отношений Тайваня с Филиппинами в период “политики южного направления”, 1994-2002) // 福定师落大学 (Фуцзяньский университет Шиля), 2011. P. 56.
- ²⁰ 王梓元, 匡泽玮. 大国竞争, 昂贵信号与小国对外政策选择 (Ван Цзыюань, Куан Цзевэй. Конкуренция между крупными странами, дорогостоящие сигналы и внешнеполитический выбор малых стран) // 东亚论坛 (Востоочноазиатский форум), No.1, Total No.171, 2024. P. 33.
- ²¹ Highlights of the Philippine Export and Import Statistics January 2024 (Preliminary) // Philippine Statistics Authority, 2024. URL: <https://psa.gov.ph/statistics/export-import/monthly>
- ²² Doce Brian. People-centric diplomacy and Philippine-Taiwan Relations // Facts Asia, 2021. URL: <https://www.factsasia.org/blog/people-centric-diplomacy-and-philippine-taiwan-relations>
- ²³ de Castro Renato Cruz. The Philippines' evolving view on Taiwan: From passivity to active involvement // Brookings, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-philippines-evolving-view-on-taiwan-from-passivity-to-active-involvement/>
- ²⁴ Peng Nian. Is the Philippines Ready for a Taiwan Conflict? // The Diplomat, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/08/is-the-philippines-ready-for-a-taiwan-conflict/>
- ²⁵ Pamintuan Ana Marie. Taiwan seeks security cooperation with Philippines // Philstar, 2023. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2023/06/29/2277322/taiwan-seeks-security-cooperation-philippines>
- ²⁶ Malaysia, Philippines, Taiwan reject PRC's latest South China Sea map // Indo-pacific defense forum, 2023. URL: <https://ipdefenseforum.com/2023/09/malaysia-philippines-taiwan-reject-prcs-latest-south-china-sea-map/>
- ²⁷ 12 июля 2016 г. Международный суд в Гааге удовлетворил иск филиппинских властей и постановил, что КНР не имеет «исторического права» на спорные территории в Южно-Китайском море. Власти Китая, в свою очередь, на суд не явились и не признали его решения.
- ²⁸ Уолкер Тэмсин. Почему Филиппины вышли из китайского «Нового шелкового пути»? // DW, 2023. URL: <https://www.dw.com/ru/почему-филлиппины-вышли-из-китайского-нового-шелкового-пути/a-67408835>
- ²⁹ Heydarian Richard. Marcos' embrace of Taiwan's Lai was more than a friendly gesture // Nikkei Asia, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Marcos-embrace-of-Taiwan-s-Lai-was-more-than-a-friendly-gesture>
- ³⁰ de Guzman Chad. Why the Philippines is Increasingly Keeping a Close Eye on Taiwan? // Time, 2024. URL: <https://time.com/6693141/philippines-military-taiwan-invasion-strategy-china/>
- ³¹ Reganit Jose Cielito. Congress can exclude «risky» investors in economic amendment // Philippine news agency, 2024. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1220700>
- ³² Blinken calls PH, US, Japan trilateral meeting a «new horizon of cooperation» // Office of the President of the Philippines, 2024. URL: https://pco.gov.ph/news_releases/blinken-calls-ph-us-japan-trilateral-meeting-a-new-horizon-of-cooperation/
- ³³ Wong Andrea Chloe A.. Philippines-China Relations: Beyond the Territorial Disputes. // Center for International Relations & Strategic Studies, Vol. 1, No. 3, 2014. URL: <https://fsi.gov.ph/philippines-china-relations-beyond-the-territorial-disputes/>
- ³⁴ Lopez Arielle Ann Nicole, Sabellon Vince Andre. The Strategic Uncertainties of Taiwan in the Indo-Pacific and its Implications to Philippine National Security // National Defense College of the Philippines, 2023. URL: <https://ndcp.edu.ph/the-strategic-uncertainties-of-taiwan-in-the-indo-pacific-and-its-implications-to-philippine-national-security/>
- ³⁵ 《新时代的中国国防》白皮书全文 (Полный текст белой книги «Оборона Китая в новую эпоху») // 中华人民共和国国防部 (Министерство национальной обороны КНР), 2019. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/4846387_2.html?tsrc=lfbbcy